А.В.Наумов

Сравнительное исследование региональных особенностей организованной преступности

1. Ответственность за преступления, являющиеся проявлением организованной преступности по уголовному законодательству России, европейских стран и США. В данном отчетном докладе приводится сравнительный анализ уголовно-правовых норм об ответственности только за организованные преступления, так как подобный анализ законодательства об ответственности за коррупционные преступления был сделан автором в предыдущем отчетном докладе.

Ответственность за преступления, являющиеся проявлением организованной преступности по уголовному законодательству России. Уголовный кодекс Российской Федерации (1996 г.) впервые в истории отечественного уголовного законодательства отразил феномен организованной преступности. Во-первых, в Кодексе появилась специальная статья, в которой дается юридическое определение и устанавливаются пределы ответственности за совершение преступления организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией). Так, согласно ч.3 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В соответствии с ч.4 этой же статьи УК преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованной преступных групп, созданным в тех же целях.

Таким образом и организованная группа и преступная (преступное сообщество) являются проявлением организованной преступности. Вторая ее разновидность отличается от первой признаком сплоченности и целевой установкой на совершение только тяжких и особо тяжких преступлений. К тяжким преступлениям относятся умышленные и неосторожные преступления, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет, а особо тяжкими – только умышленные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание (суммарно и те и другие составляют 1/3 из предусмотренных УК РФ составов). Сплоченность предполагает обычно наличие в преступной организации сложных организационно-иерархических связей, тщательной конспирации, наличие в обороте значительных денежных средств, установление связей с правоохранительными органами (коррумпированность), наличие системы защитных мер (внутренняя контрразведка), наличие охранников, боевиков, наемных убийц. Преступное сообщество, как правило, предполагает вооруженность соответствующей преступной организации новейшими видами оружия, в том числе и зарубежного производства.

Степень опасности указанных разновидностей организованной преступности предполагает и разные условия и основания уголовной ответственности за занятие соответствующей преступной деятельностью. Так, сам факт создания преступного сообщества считается самостоятельным и организованным преступлением. В соответствии со ст.210 УК РФ наказывается организация преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями.

УК РФ предусматривает и два самостоятельных состава преступления как проявления существования организованной группы. Во-

первых, это организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст.208 УК). Во-вторых, бандитизм (ст.209 УК), т.е. создание устойчивой вооруженной группы (банды) с целью нападения на граждан или организации, а равно руководство такой бандой или участие в ней и совершаемых ею нападениях.

Кроме того, совершение преступления организованной группой применительно к ряду составов предусматривается в качестве особого отягчающего (квалифицированного) состава преступления, например, при грабеже и разбое, вымогательстве, контрабанде, фальшивомонетничестве, отмывании преступных доходов, захвате заложников.

Во всех остальных случаях (т.е. не предусмотренных Особенной частью УК) совершение преступления организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание, так как и то и другое предусматривается обстоятельствами, отягчающими наказание (в пределах санкций соответствующих статей УК).

Ответственность за преступления, являющиеся проявлением организованной преступности по законодательству европейских стран. В уголовном законодательстве многих европейских стран предусмотрена уголовная ответственность за создание, руководство преступной организацией и участие в ней. *Наиболее детально такая ответственность сконструирована в уголовном законодательстве Италии, что не является случайным (Италию, как никакую другую страну в последние годы охватила организованная преступность).* Так, согласно ст.416 УК Италии наказывается объединение трех или более лиц с целью совершения преступлений, в том числе не только тех, кто создает или организует такое объединение, но и тех, кто способствует этому. Наказуемо и участие в преступном объединении. Наказание значительно

усиливается при вооруженности участников объединения, а также если число его участников равно 10 или более лицам. Самостоятельным преступлением является организация вооруженной банды, руководство его и участие в ней (ст.306). От первой разновидности преступного объединения банда отличается тем, что создается для совершения не всех, а лишь перечисленных в ст.306 УК преступлений, во-вторых, обязательной вооруженностью организации и, в третьих, более строгим наказанием. В 1982 г. из статьи 416 УК был выделен (в ст.416-1) состав участия в объединении мафиозного типа, состоящем из трех или более лиц, а также создания, руководства или организации такого объединения. Объединение считается мафиозным, когда оно создается для установления прямого или косвенного руководства или иного контроля за экономической деятельностью, концессиями, разрешениями, подрядами и общественными службами или для получения незаконных прибылей или преимуществ для себя или третьих лиц. При этом участники объединения связаны “законами” преступного мира, в частности возможным применением, как к ним, так и к другим лицам насилия со стороны объединения и законом молчания. Наказание значительно увеличивается, если экономическая деятельность, в отношении которой участники объединения намерены установить или сохранить контроль, финансируется полностью или частично за счет средств или прибыли от совершения преступлений. После отбывания наказания, к лицам, осужденным по ст.ст.416 и 416-1 УК Италии в обязательном порядке устанавливается надзор полиции либо они подлежат принудительному поселению на определенный срок в той или иной местности (нарушение осужденным такой обязанности влечет за собой применение к нему уголовного наказания).

В уголовном законодательстве ФРГ также сконструировано два вида уголовно-правовых преступных объединений: преступных сообществ и преступных групп. Первый вид охватывает две разновидности наиболее

опасного проявления организованной преступности. & 129-1 предусматривает наказание за создание преступного сообщества, то есть за организацию сообщества, цели и деятельность которого направлены на совершение преступных деяний, на участие в таком сообществе, а также за вербовку в такое объединение или поддержку его деятельности. & 129 а[1] выделяет в самостоятельный состав создание территориального сообщества, т.е. такого, чьи цели или деятельность направлены на совершение тяжкого убийства, убийства или геноцида, а также некоторых указанных в этом параграфе УК преступлений против личной свободы или общеопасных деяний.

Вторая разновидность заключается в нарушении общественного порядка, сопряженного с насильственными действиями группы лиц (& 125, & 125а), создание вооруженной группы и участие в ней (& 127), а также совершенных бандой краж (ч.3 & 244, & 244а), разбоя (ч.4 & 250), вымогательство (ч.4 & 253), укрывательства имущества, добытого преступным путем (ч.2 &260), отмывании денег (ч.3 & 261), неразрешенной организации азартных игр (ч.3 & 284).

В Уголовном кодексе Испании понятие уголовно наказуемого сговора дается в Общей части УК. В соответствии со ст.17 сговор существует, когда двое или более лиц договариваются между собой о совершении преступления и решают его исполнить. Сговор отличается от предложения совершить преступление (последнее существует, когда лицо, решившее совершить преступление, предлагает другому или другим лицам исполнить его). Сговор (как и предложение) наказывается только в случаях, прямо предусмотренных законом. Это: сговор для совершения убийства (ст.141), незаконного преследования и похищения (ст.168), создание незаконных объединений (ст.519), мятежа (ст.548), различных вариантов терроризма (ст.578).Кроме того, в самостоятельный состав преступления (ст.515) выделяется создание незаконных объединений (в

виде вооруженных банд, формирований или террористических групп, а также имеющих целью совершение преступления или его продолжение; имеющих законные цели, но использующих для их достижения насильственные методы, запугивание или контроль за личностью; имеющих военный характер; побуждающих или подстрекающих дискриминацию, ненависть, насилие против лиц, групп или объединений по мотивам идеологии, религии, убеждений, этнической, расовой или национальной принадлежности их членов или кого-либо из них, пола, сексуальной ориентации, семейного положения, болезни или инвалидности).

В УК Латвии в Общей части (ст.21) дается определение организованной группы. Под ней понимается образование более чем двумя лицами устойчивого объединения, которое создано с целью совместного совершения преступных деяний или тяжкого или особо тяжкого преступления, участники которого распределили обязанности в соответствии с предварительным соглашением. В нормах Особенной части сконструированы следующие составы совершения преступных деяний организованной группой: вымогательство (ст.184), контрабанда (ч.3 ст.190), фальшивомонетничество (ч.3 ст.192). Кроме того, в Особенной части УК в качестве самостоятельных преступлений выделяются две разновидности создания организованной группы и участия в ней: бандитизм как объединение двух или более лиц в организованную вооруженную группу (банду) с целью совершения преступления и участие в совершенных бандой преступлениях или руководство ими (ст.224) и создание организованной группы лиц, или участие в такой группе с целью совершения нападения или применения иного насилия в отношении администрации места лишения свободы или осужденных, а также такие нападения или насилие (ст.311).

В УК Польши предусмотрена одна статья об ответственности за создание организованной группы либо сообщества, имеющих целью совершение преступлений, а также руководство ими и участие в них (ст.258).

В УК Республики Беларусь в Общей части дается определение организованной преступной группы как объединения двух или более лиц, предварительно объединившихся в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности (ст.18) и преступной организации как объединения организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо по созданию условий для ее поддержания и развития (ст.19). В Особенной части сконструирован состав создания преступной организации. Под ней понимается деятельность по созданию преступной организации либо руководство преступной организацией или входящими в нее структурными подразделениями, либо участия в ней в любой форме (ст.285) и четыре самостоятельных состава создания организованной группы и участие в ней. Это: бандитизм (ст.286), создание незаконного вооруженного формирования (ст.287) и организация преступной группировки в местах лишения свободы как разновидность действий, дезорганизующих работу мест лишения свободы (ст.410). Выделяется в самостоятельный состав принуждение лица к участию в организованной группе, банде или преступной организации (ст.288). Кроме того, более чем в тридцати составах совершение преступления организованной группой выделяется в квалифицированный или особо квалифицированный состав соответствующих преступлений (торговля людьми, похищение человека, вербовка людей для сексуальной или иной эксплуатации, кража и другие виды похищения имущества, вымогательство, контрабанда и др.).

В уголовном законодательстве Англии (&4 Закона об уголовно наказуемом покушении 1981 г.) ответственность за сговор наступает по общему праву или на основании &1 Закона об уголовном праве 1977 г. В соответствии с последним, если лицо выступает в соглашении с каким-либо другим лицом или лицами о том, что следует осуществить действие, которое, если соглашение выполнено в соответствии с их намерениями, либо: а) обязательно будет являться преступлением или вести к совершению какого-либо преступления одной или более сторон соглашения, либо б) должно было стать преступлением, но существуют обстоятельства, которые сделали совершение этого преступления или каких-либо иных преступлений невозможным, - оно виновно в сговоре совершить преступление или преступления.

В УК Болгарии (ст.321) предусмотрена ответственность за организацию, руководство группой, образованной с целью совершения преступления (как в стране, так и за границей), а также за участие в такой группе. В ст.321а установлена ответственность за руководство или организацию группы, которая путем использования силы или угрозы заставляет заключить сделку.

Ответственность за преступления, являющиеся проявлением организованной преступности по уголовному праву США. Примерный уголовный кодекс США дает определение сговора о совершении преступления. В соответствии со ст.5.03. лицо виновно в сговоре с другим лицом или другими лицами о совершении преступления, если с целью содействовать его совершению или облегчить его совершение оно: а) договаривается с другим лицом или другими лицами о том, что эти лица, или одно из них, или более чем одно из них осуществят поведение, составляющее такое преступление, или покушение на его совершение, или подстрекательство к его совершению; или б) договаривается помочь

такому лицу или таким другим лицам в планировании или совершении такого преступления, или покушении на его совершение, или подстрекательстве к его совершению, В этой же статье формулируются особенности уголовной ответственности за сговор в связи: 1) с пределами связи по сговору; 2) сговором о совершении множественности преступлений; 3) соединения дел и места рассмотрения дел по обвинению в сговоре: 4) продолжительности сговора, а также некоторые условия освобождения от уголовной ответственности за сговор. Известно, что основные положения Примерного уголовного кодекса легли в основу уголовных кодексов многих штатов. Так, УК штата Нью-Йорк, развивая и конкретизируя нормы Примерного кодекса о сговоре, в ст.105 устанавливает уголовную ответственность за сговор. В && 105.00-105.17 дается классификация сговора по степени его тяжести (соответствующий размеру наказания): от сговора шестой степени до сговора первой степени. В && 105.20, 105.25, 105.30 формулируются процессуальные особенности доказывания и судебного рассмотрения дел о сговоре, а в & 105.35 об особенностях ответственности и освобождении от нее за сговор с целью совершения коррупции с участием преступного сообщества.

В УК штата Огайо (ст.2923.04) предусматривается ответственность за участие в организованной преступности. Лицо, которое с целью учреждения или в поддержку деятельности преступного синдиката осуществляет различные перечисленные в законе действия, виновно в участии в организованной преступности (что квалифицируется как фелония первой степени) Под преступным синдикатом понимается объединение из пяти или более лиц, которые сотрудничают постоянно в совершении определенных преступлений (вымогательства, сутенерства, кражи, незаконных азартных игр, торговли наркотиками и огнестрельным оружием, ростовщичество, или б совершении “любого преступления, совершаемого с целью наживы”. Более широкое определение состава

“участия в организованной преступной деятельности” содержится в УК штата Техас (ст.71.02). Такое преступление имеет место, когда кто-либо с намерением учредить “объединение” возглавить его, участвовать в нем или в его прибылях совершает или вступает в сговор с целью совершения одного или нескольких преступлений, перечисленных в этой статье (перечень этих преступлений примерно совпадает с преступлениями, указанными в ст.2923.04 УК штата Огайо). Кодекс также оговаривает, что виновные в участии в организованной преступной деятельности подлежат более суровому наказанию, чем преступники-одиночки.

Сходство и различие в особенностях уголовно-правовой борьбы с организованной преступностью. Сравнение уголовного законодательства об организованной преступности России, европейских стран и США свидетельствует об определенной тенденции сближения такого законодательства. Различия, обуславливаемые главным образом традициями правотворческого порядка (в т.ч. и в плане техники уголовного закона), могут быть сведены к степени пределов понимания организованной преступности. Так, в Англии – это сговор на совершение многих преступлений. В США и Испании к проявлениям организованной преступности относятся как сговор на совершение определенных преступлений, так и создание преступной организации. В УК стран Балтии (Литва, Латвия) и Болгарии предусмотрен один уровень организованной преступности – создание преступной организации. В УК большинства стран (Италия, ФРГ, Россия, Польша, Беларусь) понятие организованной преступности отделено от простого сговора на совершение преступлений и к организованной преступности отнесено две наиболее опасных ее разновидностей – создание организованной преступной группы и создание преступной организации (преступного сообщества). Тем не менее эти различия не стоит преувеличивать, так как несмотря на них во всех

указанных странах существует уголовно-правовая база для борьбы с организованной преступностью.

Недостатки и пробелы на этот счет, и очень существенные имеются в законодательстве уголовно-процессуальном, законодательстве о судоустройстве и административном законодательстве, в т.ч. и в законодательстве Российской Федерации. Наоборот, в качестве положительного примера следует указать на законодательный опыт в этом отношении таких стран, как США и Италия.

В США – это Закон о контроле над организованной преступностью 1970 года. Назначение этого Закона – предоставление правоохранительным органам более эффективных возможностей в процессе собирания доказательств, создания специальных судебных органов для борьбы с организованной преступностью обеспечение свидетельского иммунитета, охрана свидетелей от преследования со стороны преступных объединений и т.п. Центральное место в Законе занимает раздел IX (“Организации, связанные с рэкетом и коррупцией”), полностью включенный в федеральное уголовное законодательство (в качестве главы 96 в раздел 18 Свода законов США – так называемый “статус РИКО”). Основная цель “Статуса РИКО” – попытаться остановить проникновение организованной преступности в законный бизнес (для чего была сделана попытка по возможности развязать руки правоохранительным органам в борьбе с наиболее опасным и могущественным противником – объединениями организованных преступников. По свидетельству американских юристов Закон 1970 года вполне доказал свою эффективность. В развитие этого Закона был принят Закон о контроле над преступностью 1984 г. и Закон о контролируемых веществах 1971 г. (в последнем был предусмотрен раздел о постоянно действующем преступном предприятии) многие положения которых также могут быть восприняты законодательством других стран, в т.ч. и Россией.

В Италии важную роль в борьбе с организованной преступностью сыграл Закон “О мерах против мафии” 1965 г. (дополненный в 1982 г.) В соответствии с ним в отношении лиц, подозреваемых в принадлежности к организованной преступности, по решению суда могут применяться так называемые меры предупреждения (предусматриваемые Законом “О мерах предупреждения в отношении лиц, представляющих опасность для безопасности и морали” 1956 г.), заключающиеся в установлении специального надзора со стороны правоохранительных органов, в ограничении этих лиц в свободе передвижения и месте жительства, в возложении на них целого ряда обязательств. По инициативе правоохранительных органов в отношении таких лиц проводится расследование их имущественного и финансового положения (в целях установления источников получения ими денежных и иных средств). Следует отметить, что расследование затрагивает не только лицо, подозреваемое в принадлежности к организованной преступности, но и его супругу (супруга), детей, а также всех тех, кто в течение последних 5 лет проживал с этим лицом. И если в результате расследования выяснится, что реальное финансовое или имущественное положение лица не соответствует легальным источникам доходов, то суд может вынести решение о конфискации всех денежных средств, ценностей и другого имущества, которые получены в результате противоправной деятельности этого лица.

Законом 1982 г. № 646 предусмотрен целый ряд мер по совершенствованию оперативно-розыскных мер, направленных на борьбу с организованной преступностью. В соответствии с этим законом была создана парламентская комиссия по борьбе с организованной преступностью в Италии. Важным законодательным актом явился и Закон 1982 г. № 726 “О чрезвычайных мерах по координации борьбы с мафиозной преступностью”. В соответствии с ним министр внутренних

дел Италии имеет право в целях предупреждения и пресечения деятельности представителей организованной преступности наделить одного из префектов Республики полномочиями по координации деятельности всех правоохранительных органов местного или общенационального уровня. Такой префект наделяется правом получения содействия от любых государственных или частных организаций, фирм, учреждений. По его требованию они обязаны передать любую информацию о своей деятельности в правоохранительные органы (нарушение такой обязанности влечет строгую уголовную ответственность). Префект имеет право на осуществление любых оперативных мер, входящих в арсенал правоохранительных органов Италии, включая перехват телефонных и телеграфных сообщений. Кроме того, он получает всю информацию, касающуюся организованной преступности и от всех спецслужб Италии.

2. Судебные перспективы уголовных дел об организованной преступности.

Статистические данные о зарегистрированной организованной преступности и их динамике (1997-1999 гг.) достаточно подробно проанализированы в разделе, подготовленном проф. В.В.Лунеевым. К сожалению эти официальные данные далеки от истинного состояния борьбы с организованной преступностью не только по причине высокой степени их латентности. Их недостаток заключается и в том, что они (указанные статистические данные) совершенно не дают реальной картины возможности, способности и желания правоохранительных органов и судов всерьез бороться с такими преступлениями. В связи с этим необходимо провести сопоставление статистических данных (МВД) о количестве зарегистрированных преступлений организованного характера со статистическими данными Министерства юстиции РФ о количестве

осужденных за совершение таких преступлений. Результаты такого сопоставления свидетельствуют о том, что через суды с обвинительным приговором и осуждением виновных проходит лишь какая то часть официально зарегистрированных проявлений организованной преступности (хотя, как известно и последняя является лишь надводной частью “айсберга” организованной преступности). Сопоставление будет сделано (к великому сожалению) лишь по тем составам преступлений, которые выделяются в официальном статистическом отчете Главного информационного центра МВД России (в отличие от него статистические отчеты Минюста дают почти полную расшифровку составов преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры).

1999 год.

Состав преступления и статья УК РФ	***Зарегистрировано преступлений (статистика МВД)***	***Число осужденных (статистика Минюста)***
Бандитизм (ст.209)	523	148
Захват заложников (ст.206)	64	43
Незаконный оборот (включая хищение и вымогательство указанных средств и веществ) наркотических средств или психотронных веществ, совершенный организованными группами (ч.4 ст.228, ч.3 ст.229) и незаконный	1 692	8273 (статистика Минюста дает суммарные сведения о числе осужденных за незаконный оборот наркотических средств или психотронных веществ, совершенный организованными группа-

оборот наркотических средств или психотронных веществ, совершенный в крупном и особо крупном размерах (ч.4 ст.228, ч.3 ст.229)	190 007	ми и в крупных размерах, в связи с объединением указанных отягчающих обстоятельств в статьях УК РФ)
Незаконный оборот оружия, его составных частей боеприпасов, взрывных веществ и взрысных устройств (ст.222: все преступления, предусмотренные этой статьей УК)	66 536	70 (осужденные за данное преступление, совершенное только организованной группой)
Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст.226: все преступления, предусмотренные этой статьей УК)	2 605	123 (статистика Минюста дает суммарные сведения о числе осужденных за хищения либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершения организованной группой, с применением насилия, опасного для жизни или

		здоровья или с угрозой применения такого насилия, а также лицом, два или более раза судимым за хищение либо вымогательство в связи с объединением указанных обстоятельств в ст. УК).
Контрабанда (ст.188: все преступления, предусмотренные этой статьей УК)	3 982	10 (осужденные за данное преступление, совершенное только организованной группой)

Проанализируем эти данные. Получается, что из всех официально зарегистрированных фактов бандитизма за их совершение осуждается лишь 28,3 %; учитывая, что количество членов банды не может быть менее двух человек, количество осужденных (в процентах) за бандитизм необходимо уменьшить вдвое. Таким образом от количества зарегистрированных лиц, совершивших бандитизм, реально осуждается не более 14 %. В действительности же эта цифра должна быть куда более меньшей, так как очевидно, что большинство банд насчитывает в своем составе более двух лиц. Разумеется, что такое расхождение указанных данных требует своего обоснования (на нем мы специально остановимся несколько позже).

Относительно “благополучными” выглядят данные о “судьбе” зарегистрированных дел о захвате заложников, совершенных организованными группами (что также будет специально нами объяснено).

Несостыковка формальных статистических показателей о незаконном обороте наркотиков и психотропных веществ статистики МВД и Минюстовской статистики (первая выделяет данные об этих преступлениях совершенных только организованными группами, а вторая дает сводные данные о таких преступлениях и совершенных в крупных размерах, что объясняется особенностями законодательной конструкции статей УК об ответственности за эти преступления), на первый взгляд, не позволяет сделать какие то определенные выводы о соотношении количества зарегистрированных преступлений и лиц, осужденных за их совершение. Однако трудность эта вполне преодолима. Дело в том, что статистика МВД выделяет количество зарегистрированных дел о незаконном обороте (включая хищение и вымогательство) наркотических средств или психотропных веществ, совершенных в крупном и особо крупном размерах. Доля первых, т.е. зарегистрированных фактов о незаконном обороте указанных средств и веществ составляет (примерно) менее 1% (1 692 от 190 007). Если такую закономерность распространить на суммарные данные Минюста о числе осужденных за незаконный оборот указанных средств и веществ, совершенный организованной группой и в крупных размерах, то получится, что цифра осужденных за интересующую нас разновидность этих преступлений (т.е. совершенных организованными группами) составит (примерно) порядка 16-17. Разумеется, что цифры эти примерные, приблизительные, но их уточнение возможно только в одном направлении – в сторону их предполагаемого уменьшения. Поэтому можно утверждать, что число осужденных за такие преступления составляет ***чуть более*** 1 % (17 от 1 692).

Эту же методику можно применить и для сравнения числа зарегистрированных фактов незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, хищения или вымогательства этих предметов, а также контрабанды и количества осужденных за совершение этих преступлений в составе организованных групп.

Чем же можно объяснить такое резкое несоответствие данных о числе выявленных организованных преступлений и осужденных за совершение таких преступлений? На этот счет следует выделить две основные причины. Во-первых трудности доказывания, с которыми встречаются следственные органы при расследовании этих преступлений, и во-вторых, коррупцией в самих правоохранительных органах и в коррупционном воздействии представителей различных уровней исполнительной власти (федеральном, субъектов федерации, местного самоуправления) на работников тех же правоохранительных органов.

В свою очередь первая причина имеет два объяснения. Справедливости ради следует сказать, что профессионализм работников этих органов не является достаточным для эффективной борьбы с проявлениями организованной преступности. Об этом свидетельствуют хотя бы данные об их возрасте, стаже работы, и образовании сотрудников правоохранительных органов. Так, по данным исследования, проведенного в 1999 г. Научно-исследовательским институтом проблем укрепления законности и правопорядка (были проанализированы данные о более чем двух тысячах сотрудников МВД, прокуратуры и суда), оказалось, что в общей совокупности всех сотрудников правоохранительных органов и судей лиц в возрасте: 18-24 года оказалось 13 %; 25-29 лет – 21 %; 39-49 лет – 56 % и старше 50 лет – 4 %. В системе МВД и прокуратуры удельный вес молодых сотрудников оказался еще выше (36%). Эти данные вполне соответствуют данным об образовании опрошенных лиц. Как показало исследование, высшее юридическое образование имели чуть более

половины сотрудников – 55,6% (причем среди сотрудников МВД вдвое меньше, чем среди прокурорских работников (42% и 85%). Исследование также показало, что в последние годы произошло резкое уменьшение опытных (со стажем) работников правоохранительных органов. Опытные кадры составляют лишь 35 % общего числа сотрудников правоохранительных органов (имеющие стаж работы до трех лет составляют 20,5% работников прокуратуры и 11% - сотрудников МВД), что вполне соответствует данным о возрасте и образовании этих лиц. Примечательно, что большинство опрошенных сотрудников (91 %) дали низкую оценку профессиональной деятельности своих коллег (Преступность и власть. Материалы конференции. – М., Российская криминологическая ассоциация.2000,с.50-51). Приведенные данные социологического исследования близки и к официальным показателям. Так, по данным Главного управления кадров МВД РФ, в настоящее время 50 % сотрудников моложе 30 лет, 58 % - служат менее 5 лет. (Щит и меч, 1999, 14 января). Разумеется, что многие из них не успели приобрести необходимого профессионализма.

Эти явно неблагополучные данные объясняются, в первую очередь, недостатком проводимых в стране экономических реформ. Уже их начало (1992 г.) привело к тому, что сотрудники правоохранительных органов, как и большинство населения России, оказались едва ли не за “чертой бедности”. Одновременно нарождающийся бизнес (нередко или даже чаще всего криминального или полукриминального характера, сделал востребованными этих сотрудников для функционирования создаваемых служб безопасности своих структур (банковских, охранных, торгово-производственных). Начался массовый отток профессионалов из органов МВД и ФСБ в коммерческие структуры. Эти специалисты ценились не только за свой профессиональный опыт, но и за сохранение ими своих связей с должностными лицами покинутых ими правоохранительных

органов. Таким образом, и формально оставшиеся в правоохранительных органах и поступившие туда на службу параллельно с повседневной деятельностью по борьбе с уголовной преступностью стали обслуживать соответствующие коммерческие структуры (лица старшего офицерского состава – банкиров и других “крутых” бизнесменов, младшего – крупных предпринимателей, сержанты и рядовые – “ларечников”). Изменить эту ситуацию принципиально – крайне трудно, но совершенно необходимо.

Трудности доказывания преступлений, являющихся проявлением организованной преступности, связаны также и с определенными недостатками в законодательстве. Например, ч.6 ст.201 УПК РСФСР фактически не устанавливает продолжительность времени ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела. В законе, правда, сделана оговорка о том, что “если обвиняемый и его защитник явно затягивают ознакомление с материалами дела, то следователь вправе своим мотивированным постановлением, утверждаемым прокурором, установить определенный срок для ознакомления с материалами дела”. Однако, учитывая, что дела о преступлениях, являющихся проявлением организованной преступности, являются, как правило, многотомными (подчас насчитывающими сотни томов, реализовать такое право следователю достаточно трудно. Практика показывает, что такие дела “изучаются” годами. За это время оказывается “нужное” для обвиняемого воздействие на свидетелей, вследствие чего дело теряет свою доказательственную базу и “разваливается”, не доходя до суда.

Немало пробелов, отрицательно воздействующих на процесс доказывания, содержится и в законодательстве об “отмывании” денежных средств и имущества, нажитых преступным путем, о банковской и коммерческой тайне. Давно необходимо ввести (по опыту многих зарубежных стран) обязанность соответствующих структур (в первую очередь банковских) информировать правоохранительные органы о

каждой крупной покупке, подозрительной сделке или финансовой операции.

Отрицательно влияет на эффективность борьбы с организованной преступностью и несовершенство уголовного законодательства. Например, для противодействия организованной преступности в сфере наркобизнеса. Как уже отмечалось, количество зарегистрированных преступлений в этой сфере, совершаемых организованными группами составляет менее 1% по сравнению с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в крупных и особо крупных размерах (1 692 от 190 007). Полезно сравнить и данные о незаконном обороте указанных средств и веществ, совершенных без цели сбыта и с целью их сбыта (а также самим сбытом). Первые сставляют 206 874 зарегистрированных случая; вторая, связанная со сбытом – 41 121. Таким образом получается, что продавцы (сбытчики) составляют в общей массе наркопреступников примерно лишь менее 20 %. То есть, чтобы изобличить одного настоящего наркодельца, необходимо привлечь к уголовной ответственности 5 больных наркоманов. Хотя очевидно, что именно первые, то есть сбытчики наркотиков чаще всего и являются результатом деятельности организованных групп. И нормы УК РФ имеют к этому прямое отношение.

Дело в том, что часть 1 ст.228 УК РФ предусматривает уголовную ответственность и за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта, то есть фактически за их приобретение и хранение для личного потребления. Сделано это с оговоркой, если содеянное совершено в **крупных размерах.** На языке уголовного закона упоминание о таких размерах звучит внушительно. Но что фактически стоит за этими словами? В сравнительно недавно принятом Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (от 27 мая 1998 г.) “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и

психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами” указывается: “Имея в виду, что законом не установлены критерии отнесения находящихся в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ к небольшому, крупному, особо крупному размеру, этот вопрос должен решаться судом в каждом конкретном случае, исходя из их количества, свойств, степени воздействия на организм человека, других обстоятельств дела и **с учетом рекомендаций, разработанных Постоянным комитетом по контролю наркотиков**”. Но что значит **“с учетом”**? Первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И.Радченко, комментируя указанное Постановление считает, что “приведенные в таблицах (таблицах Постоянного комитета по контролю наркотиков – А.Н.) сведения о размерах носят рекомендательный характер, однако, как показало обобщение, большинством судов они воспринимаются не как рекомендации, а в качестве обязательных к исполнению” (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 1990,№10,с.9). Мы согласны, что это разъяснение Верховного Суда надо понимать именно так, но ведь суды то понимают это по другому. И расплывчатая формулировка Постановления способна, по нашему мнению, и впредь создавать у судей (и других правоприменителей) ложное представление о юридической силе указанных рекомендаций).

При этом мы считаем, что рекомендации Постоянного комитета нуждаются в серьезной корректировке (хотя бы с точки зрения здравого смысла).Обратимся непосредственно к самим рекомендациям. В соответствии со Сводной таблицей заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном хранении или

обороте (по состоянию на 1 мая 1998 г.)[1] крупный размер таких разновидностей наркотических средств как промедол и омнопон (пантопон) определен в пределах от 3 до 300 ампул 1% раствора. Вот и обоснование приводимых выше статистических данных! Наркоман, приобретая три ампулы для личного потребления, сразу же, выполняет состав преступления, предусмотренный в ч.1 ст.228 УК РФ, так как считается, что соответствующее наркотическое средство он приобрел в **крупном** размере. Вот и суть современной уголовно-правовой борьбы с наркоманией (те десятки тысяч больных этим страшным недугом, осужденных за свою болезнь). Конечно же нижний “порог” таких рекомендаций противоречит здравому смыслу и способен лишь создать видимость борьбы органов внутренних дел с этим страшным злом. Проведем некоторую аналогию. Средний курильщик выкуривает в день примерно пачку-полпачки сигарет (то есть 10-20 штук). Известно, что “уважающий” себя курильщик запасается блоками, насчитывающими десяток и более пачек сигарет, но ведь никому в голову не приходит считать систематическое приобретение им такого количества сигарет “оптовыми” закупками. И конечно же “крупный размер” приобретаемых наркотических средств необходимо соразмерить хотя бы с количеством доз употребляемого наркотического зелья. И приобретение наркоманом таких ампул для личного потребления никак “не тянет” на крупный размер незаконного оборота наркотиков, а осуждение его за такие действия служит лишь прикрытием в действительности неэффективной деятельности органов внутренних дел по борьбе с наркотизмом.

Многие сотрудники правоохранительных органов это прекрасно понимают. Так, научно-методический совет прокуратуры Омской области выработал собственные критерии отнесения размеров наркотиков к крупным для их применения на территории области, превышающие (по

---

[1]См. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.1998, №10, с.14-18.

нашему мнению, вполне справедливо) рекомендованное Постоянным комитетом по контролю наркотиков. Однако это инициатива “снизу” оказалась “наказуемой сверху”. В обзоре практики по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, подготовленных Главным следственным управлением Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ГТК РФ и ФСБ Российской Федерации и утвержденном Заместителем Генерального прокурора Российской Федерации указанное решение областной прокуратуры было отменено.

Этими же причинами, по-видимому, объясняется и практика назначения наказания за рассматриваемые преступления. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации более чем к 60% осужденным применено условное осуждение. В указанном выше Обзоре практики по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ такие приговоры названы “несправедливо мягкими”, на которые прокуроры обязаны реагировать. Однако очевидно, что дело заключается не в “мягкости” судебных приговоров, а в том, что суды в этих случаях лишь устраняют несправедливость и неэффективность существующих оснований привлечения к уголовной ответственности за наиболее массовое проявление незаконного оборота наркотиков - их приобретение наркоманами “в крупных” (в понимании Постоянного комитета по контролю наркотиков) размерах без цели сбыта.

Тем не менее органы внутренних дел считают, что действующая формулировка ст.228 УК РФ (особенно ее первой части) сковывает их инициативу в борьбе с этими преступлениями. Это ведомство настойчиво призывает дополнить УК РФ статьей об ответственности за потребление наркотических средств, а также психотропных веществ (установив за это строгие санкции,вплоть до лишения свободы). Логика авторов такой инициативы предельно проста и выглядит примерно следующим образом. “Да, мы понимаем, что истинная опасность исходит конечто же не от

потребителей этого страшного зелья, от его производителей и продавцов. Но ведь на последних можно выйти лишь через потребителей. Иного реального пути нет”. Однако проведенный выше анализ статистических данных об этих преступлениях позволяет категорически сказать, что введение уголовно-правовой нормы об ответственности за потребление наркотиков способно создать, на наш взгляд, лишь видимость эффективной деятельности органов внутренних дел по борьбе с наркоманией. Благодаря такой норме последние будут способны отчитываться таким количеством уголовных дел, какое им потребуется для доказательства эффективности своей деятельности. Такой подход “бьет” мимо основной цели – борьбы с наркобизнесом (с производителями, поставщиками и продавцами наркотической отравы) как проявлением одной из самых опасных форм **именно организованной преступности.**

Как уже отмечалось, второй главной причиной резкого несоответствия данных о числе зарегистрированных организованных преступлений и осужденных за их совершение является коррупция в самих правоохранительных органах и в коррупционном воздействии представителей различных уровней власти (в первую очередь исполнительной) на работников тех же правоохранительных органов.

Официальные статистические данные о привлечении к уголовной ответственности, например, работников органов внутренних дел выглядят следующим образом:

1996г.	1997 г.	1998 г. (11 мес.)
3,3 тысячи	11,0 тысяч	11,6 тысяч

Степень латентности таких преступлений, однако, настолько высока, что по результатам опроса, проведенного среди осужденных сотрудников органов внутренних дел и отбывающих наказание в исправительной

колонии, в официальную статистику попадает лишь примерно 20% таких преступлений (Коррупция и борьба с ней.-М.,Российская криминологическая ассоциация.2000,с.103), что подтверждается и другими исследованиями (См.,например,Мерзлов Ю.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции. Автореф. дис. к.ю.н. Омск. 1998). По данным некоторых исследователей сложилась даже определенная система “фиксированных ставок” за влияние сотрудника правоохранительного органа на возбуждение уголовного дела и его движение. Например, за недопущение возбуждения уголовного дела такое “вознаграждение” колеблется в размере от тысячи до десяти тысяч долларов США; за изменение меры пресечения на не связанную с лишением свободы – 20-25 тысяч долларов и за смягчение меры наказания – от 5 до 15 тысяч долларов (Н.Н.Даниленко).

Истина, как всегда, конкретна. Поэтому в качестве иллюстрации приведенных выше статистических данных, данных социологических исследований о коррупции в самих правоохранительных органах и анализа этих данных приведем два примера.

Благодаря умелой операции сотрудников милиции Ленинского района Ставрополя были освобожден захваченный в центре города на глазах у прохожих четырьмя преступниками в заложники снабженец одной из местных пиццерий. Парадокс заключался в том, что преступники были задержаны в помещении Ставропольского краевого управления внутренних дел, в котором размещается специальная служба “Управление собственной безопасности”, созданная, кстати для борьбы с коррупцией в органах внутренних дел. Оказалось, что все задержанные являются занимающие высокие офицерские должности сотрудники этого управления. Там же, то есть в своих рабочих кабинетах, они пытали и захваченного ими заложника, одновременно направляя на квартиру к его

родителям двух сотрудников с целью вымогательства у них за освобождение сына 10 тысяч долларов США (Российская газета, 17 февраля 2000 г.). Второй пример. Подполковник милиции Б. возглавлял отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Химкинского УВД. Изображая кипучую деятельность по борьбе с наркотизмом, он в ультимативной форме предлагал сбытчикам наркотиков работать под его “крышей”, а в качестве альтернативы предлагал арест. Он брал взятки с наркодельцов, фальсифицировал протоколы, где уменьшал количество изъятого героина (например, с 70 граммов до 0,007) и даже продавал (!) изъятые наркотики под видом агентурных операций. В результате в 90% уголовных дел, возбужденных по разработкам и при оперативном сопровождении руководимого им отдела, не были установлены сами наркоторговцы. За то на всю скромную зарплату построил кирпичный двухэтажный дом с мансардой, гаражом и баней, приобрел две трехкомнатные квартиры и две машины, включая дорогостоящий “Гранд-Черокки” (Российская газета, 4 февраля 2000 г.).

3. Региональные особенности судебной практики по делам об организованной преступности в России (1999 г.)

В этом разделе доклада приводятся статистические данные (Минюста России) (и их объяснение) о количестве осужденных за преступления, являющиеся проявлением организованной преступности по 11 регионам России, охватывающим всю ее территорию. Классификация регионов дается по схеме, использованной в разделе доклада, подготовленного проф. В.В.Лунеевым (Северный и Северо-Западный, Уральский, Дальневосточный, Центральный Черноземный, Восточно-Сибирский, Западно-Сибирский, Волго-Вятский, Северо-Кавказский, Южный, Приволжский и Центральный).

В основу сравнения взяты данные о количестве осужденных за совершение 20 составов преступлений, являющихся проявлением организованной преступности:

похищение человека (ч.3 ст.126 УК РФ)

незаконное лишение свободы (ч.3 ст.127 УК РФ)

кража (ч.3 ст.158 УК РФ)

мошенничество (ч.3 ст.159 УК РФ)

присвоение или растрата (ч.3 ст.160 УК РФ)

грабеж (ч.3 ст.161 УК РФ)

разбой (ч.3 ст.162 УК РФ)

вымогательство (ч.3 ст.163 УК РФ)

угон автомобиля (ч.3 ст.166 УК РФ)

отмывание денежных средств (ч.3 ст.174 УК РФ)

приобретение имущества,
добытого преступным путем (ч.3 ст.175 УК РФ)

фальшивомонетничество (ч.3 ст.186 УК РФ)

контрабанда (ч.4 ст.188 УК РФ)

терроризм (3 си.205 УК РФ)

организация незаконного
вооруженного формирования (ст.208 УК РФ)

бандитизм (ст.209 УК РФ)

организация преступного сообщества (ст.210 УК РФ)

хищение оружия (ч.4 ст.226 УК РФ)

незаконный оборот
наркотических средств (ч.4 ст.228 УК РФ)

хищение наркотических средств (ч.3 ст.229 УК РФ)

Статистические показатели по каждому составу в отдельности по областям внутри соответствующих регионов в докладе не приводятся, так как это потребовало бы приведения в нем дополнительно 81 пространной

таблицы (по числу областей, краев и республик), что привело бы доклад и его “неподъемности”. Тем не менее эти материалы (находящиеся в рабочем состоянии у автора) используются при анализе внутрирегиональных различий организованной преступности.

1. Северный и Северо-Западный регион *Таблица1*

Состав преступления как проявления организованной преступности	**Количество осужденных**
похищение человека	4
незаконное лишение свободы	0
кража	2 698
мошенничество	160
присвоение или растрата	42
грабеж	312
разбой	447
вымогательство	126
угон автомобиля	25
отмывание денежных средств	0
приобретение имущества, добытого преступным путем	0
фальшивомонетничество	6
контрабанда	4
терроризм	0
организация незаконного вооруженного формирования	0
бандитизм	4
организация преступного сообщества	0
хищение оружия и боеприпасов	10
незаконный оборот наркотических средств	659
хищение наркотических средств	18

Внутрирегиональные различия практики отсутствуют по показателям, относящимся к осужденным за такие преступления, как: похищение человека; незаконное лишение свободы; мошенничество; присвоение или растрата; вымогательство; угон автомобиля; отмывание денежных средств; приобретение имущества, добытого преступным путем; фальшивомонетничество; контрабанда; терроризм; организация преступного сообщества; хищение оружия и боеприпасов; хищение наркотических средств, то есть практически по большинству составов.

Вместе с тем по ряду показателей внутрирегиональные различия очень существенны. Это касается осужденных за такие преступления, как: кража, грабеж, вымогательство и незаконный оборот наркотических средств. Например, за кражи, совершенные организованными группами в Архангельской области осуждено 436 человек, а в соседней Новгородской – 28 (в остальных областях этот показатель соответствует цифрам от 143 до 406). Очевидно, что такое, более чем 15-кратное различие не может быть объяснено ни чем иным, как уровнем реагирования соответствующих правоохранительных органов этих областей на регистрацию таких преступлений и борьбу с ними (в т.ч. и в плане профессиональной компетентности доказывания таких уголовных дел). Значительны различия и в показателях, относящихся к осуждению лиц, виновных в разбое. Так, в Ленинградской области за разбой совершенный организованной группой осуждено 6 человек, а в С.Петербурге – 156 (26-кратное различие). И здесь, по-видимому, нет иных причин такого различия.

Таблица 2

2. Уральский регион

Состав преступления как проявления организованной преступности	**Количество осужденных**
похищение человека	0
незаконное лишение свободы	1
кража	3 594
мошенничество	369
присвоение или растрата	140
грабеж	478
разбой	748
вымогательство	103
угон автомобиля	73
отмывание денежных средств	0
приобретение имущества, добытого преступным путем	1
фальшивомонетничество	3
контрабанда	0
терроризм	0
организация незаконного вооруженного формирования	3
бандитизм	32
организация преступного сообщества	0
хищение оружия и боеприпасов	11
незаконный оборот наркотических средств	979
хищение наркотических средств	15

Таких “кричащих” различий как в Северном и Северо-Западном регионе, здесь не прослеживается. Единственное исключение, пожалуй,

представляют данные судебной практики об осуждении за бандитизм. В Пермской области за это преступление осуждено 16 человек, в Свердловской – 0. Однако, малые абсолютные величины этих показателей позволяют считать, что принципиальных различий не существует и здесь. Просто в одной области такие деяния квалифицируются как организованный разбой, а в другой – “дотягивают” (в процессуальном плане) до бандитизма.

Таблица 3

3. Дальневосточный регион

Состав преступления как проявления организованной преступности	**Количество осужденных**
похищение человека	0
незаконное лишение свободы	0
кража	1 697
мошенничество	76
присвоение или растрата	46
грабеж	209
разбой	244
вымогательство	36
угон автомобиля	44
отмывание денежных средств	0
приобретение имущества, добытого преступным путем	0
фальшивомонетничество	7
контрабанда	0
терроризм	0
организация незаконного вооруженного формирования	0
бандитизм	8
организация преступного сообщества	1
хищение оружия и боеприпасов	10
незаконный оборот наркотических средств	523
хищение наркотических средств	19

Из внутрирегиональных показателей вызывает интерес резкое отличие данных об осужденных за организованные кражи: Чукотка – 12,

Магаданская область – 54, Камчатка – 84 и Еврейская АО – 90 (по другим областям эти цифры в пределах 159-738). Однако эти цифры вполне соответствуют такому же уровню различий зарегистрированной преступности, что вполне объяснимо известными социально-экономическими и социально-психологическими факторами. Этим же объясняется и резкое увеличение судимости за эти преступления в Приморском крае (738 чел.).

Таблица 4

4. Центрально-Черноземный район

Состав преступления как проявления организованной преступности	**Количество осужденных**
похищение человека	0
незаконное лишение свободы	0
кража	1 664
мошенничество	161
присвоение или растрата	50
грабеж	166
разбой	207
вымогательство	52
угон автомобиля	26
отмывание денежных средств	2
приобретение имущества, добытого преступным путем	0
фальшивомонетничество	0
контрабанда	0
терроризм	0
организация незаконного вооруженного формирования	0
бандитизм	2
организация преступного сообщества	0
хищение оружия и боеприпасов	6
незаконный оборот наркотических средств	296
хищение наркотических средств	4

По данному региону внутренние различия данных о судебной практике практически отсутствуют, что, естественно может быть

объяснимо отсутствием серьезных различий в этом регионе социально-экономических причин анализируемой преступности и примерно одинаковым уровнем деятельности правоохранительных органов и судов в борьбе с организованной преступностью.

5. Восточно-Сибирский регион *Таблица 5*

Состав преступления как проявления организованной преступности	**Количество осужденных**
похищение человека	1
незаконное лишение свободы	0
кража	2 082
мошенничество	108
присвоение или растрата	63
грабеж	231
разбой	352
вымогательство	28
угон автомобиля	61
отмывание денежных средств	0
приобретение имущества, добытого преступным путем	6
фальшивомонетничество	0
контрабанда	0
терроризм	0
организация незаконного вооруженного формирования	2
бандитизм	7
организация преступного сообщества	0
хищение оружия и боеприпасов	13
незаконный оборот наркотических средств	737
хищение наркотических средств	6

По этому региону следует отметить несоответствие данных об осужденных и о зарегистрированной преступности в Тыве и Бурятии. Если коэффициент организованной преступности для Тывы – 15,8, а для Бурятии – 10,6 (данные В.В.Лунеева), то данные об осужденных находятся в обратной пропорции. Так за организованные кражи в Туве осуждено лиц в 10 раз меньше, чем в Бурятии (такой же примерно показатель и по судимости за незаконный оборот наркотиков). Вывод напрашивается “сам-собой”: различия заключаются в степени противодействия правоохранительных органов этих республик организованной преступности.

Таблица 6

6. Западно-Сибирский регион

Состав преступления как проявления организованной преступности	**Количество осужденных**
похищение человека	3
незаконное лишение свободы	0
кража	2 837
мошенничество	275
присвоение или растрата	88
грабеж	309
разбой	518
вымогательство	91
угон автомобиля	51
отмывание денежных средств	0
приобретение имущества, добытого преступным путем	3
фальшивомонетничество	2
контрабанда	0
терроризм	0
организация незаконного вооруженного формирования	2
бандитизм	11
организация преступного сообщества	0
хищение оружия и боеприпасов	11
незаконный оборот наркотических средств	514
хищение наркотических средств	11

В этом регионе налицо очень уж резкое несоответствие данных о судимости по делам об организованной преступности и данных

регистрации такой преступности. Так, если коэффициент организованной преступности в Республике Алтай – 50,7, а в Алтайском крае – 18,5, то, например, количество осужденных за организованные кражи в Республике Алтай в 15,5 (!) раз меньше, чем в Алтайском крае (по незаконному обороту наркотиков – в 17 раз). И опять сходство причин социально-экономического и социально-психологического порядка позволяет придти к выводу, что эти различия также объясняются уровнем деятельности правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью.

Таблица 7

7. Волго-Вятский регион

Состав преступления как проявления организованной преступности	**Количество осужденных**
похищение человека	11
незаконное лишение свободы	0
кража	1 564
мошенничество	264
присвоение или растрата	167
грабеж	222
разбой	348
вымогательство	82
угон автомобиля	22
отмывание денежных средств	0
приобретение имущества, добытого преступным путем	0
фальшивомонетничество	0
контрабанда	2
терроризм	0
организация незаконного вооруженного формирования	0
бандитизм	16
организация преступного сообщества	0
хищение оружия и боеприпасов	9
незаконный оборот наркотических средств	508
хищение наркотических средств	17

По этому региону можно отметить лишь “выпадение” из общей картины данных о судимости по Нижегородской области. Так, количество

осужденных за организованные кражи там почти в 5 раз выше, чем в Чувашской рестублике (хотя коэффициенты зарегистрированной организованной преступности одинаковы – 1913). Объяснение этому то же – уровень борьбы с организованной преступностью и профессионализм в этом деле правоохранительных органов сравниваемых областей. В Нижегородской области – “свой” юридический институт МВД, “свой” юридический факультет, “свой” госуниверситет.

Таблица 8

8. Северо-Кавказский регион

Состав преступления как проявления организованной преступности	**Количество осужденных**
похищение человека	17
незаконное лишение свободы	0
кража	524
мошенничество	118
присвоение или растрата	82
грабеж	52
разбой	177
вымогательство	20
угон автомобиля	14
отмывание денежных средств	0
приобретение имущества, добытого преступным путем	2
фальшивомонетничество	1
контрабанда	0
терроризм	2
организация незаконного вооруженного формирования	8
бандитизм	10
организация преступного сообщества	0
хищение оружия и боеприпасов	2
незаконный оборот наркотических средств	203
хищение наркотических средств	4

Каких-либо “кричащих” региональных различий внутреннего порядка здесь не наблюдается. В целом данные о судимости не

противоречат данным об уровне зарегистрированной организованной преступности.

Таблица 9

9. Южный регион

Состав преступления как проявления организованной преступности	**Количество осужденных**
похищение человека	2
незаконное лишение свободы	0
кража	1 144
мошенничество	167
присвоение или растрата	75
грабеж	125
разбой	275
вымогательство	48
угон автомобиля	18
отмывание денежных средств	0
приобретение имущества, добытого преступным путем	2
фальшивомонетничество	0
контрабанда	0
терроризм	0
организация незаконного вооруженного формирования	0
бандитизм	12
организация преступного сообщества	1
хищение оружия и боеприпасов	7
незаконный оборот наркотических средств	260
хищение наркотических средств	9

По данному региону внутренние различия также находятся в допустимых пределах.

Таблица 10

10. Приволжский регион

Состав преступления как проявления организованной преступности	**Количество осужденных**
похищение человека	4
незаконное лишение свободы	0
кража	1 863
мошенничество	136
присвоение или растрата	75
грабеж	211
разбой	358
вымогательство	86
угон автомобиля	32
отмывание денежных средств	0
приобретение имущества, добытого преступным путем	2
фальшивомонетничество	7
контрабанда	0
терроризм	0
организация незаконного вооруженного формирования	1
бандитизм	1
организация преступного сообщества	0
хищение оружия и боеприпасов	7
незаконный оборот наркотических средств	865
хищение наркотических средств	6

И здесь пределы внутренних различий в “общем и целом” допустимы и примерно соответствуют различиям в уровне зарегистрированной организованной преступности. Заслуживает внимания, пожалуй, различие в статистике осужденных за незаконный оборот наркотических средств в Самарской (367) и Волгоградской (83) областях. По причинам социально-экономического и психологического порядка эти показатели , скорее всего, должны бы выглядеть иначе (по крайней мере) уровень наркомании в Волгоградской области вряд ли в 4 раза ниже, чем в Самарской области.

Таблица 11

11. Центральный регион

Состав преступления как проявления организованной преступности	**Количество осужденных**
похищение человека	28
незаконное лишение свободы	5
кража	3 461
мошенничество	420
присвоение или растрата	119
грабеж	447
разбой	831
вымогательство	278
угон автомобиля	50
отмывание денежных средств	0
приобретение имущества, добытого преступным путем	6
фальшивомонетничество	9
контрабанда	4
терроризм	0
организация незаконного вооруженного формирования	0
бандитизм	36
организация преступного сообщества	4
хищение оружия и боеприпасов	29
незаконный оборот наркотических средств	2 017
хищение наркотических средств	13

Внутрирегиональные различия – в допустимых пределах и не противоречат различиям в данных о зарегистрированной организованной преступности.

Таблица 12

Сводные данные о количестве осужденных по регионам за кражи и незаконный оборот наркотиков, совершенных организованными группами

Наименование регионов	**Количество осужденных**	
	за кражи орг.груп.	**за незак. обор. наркотиков**
1. Северный и Северо-Западный	2 698	659
2. Уральский	3 594	979
3. Дальневосточный	1 697	523
4. Центрально-Черноземный	1 664	296
5. Восточно-Сибирский	2 082	737
6. Западно-Сибирский	2 837	514
7. Волго-Вятский	1 564	508
8. Северо-Кавказский	524	203
9. Южный	1 114	960
10. Приволжский	1 863	865
11. Центральный	3 461	2 017

В плане межрегионального сравнения различия в уровне осужденных за организованные преступления в определенной степени нивелируются, что вполне вероятно объяснимо ее распространенностью во всех (без исключения) регионах и сходством основных ее социально-экономических и социально-психологических причин и условий. Из этого вывода “выпадают” лишь данные по Северно-Кавказскому региону, что объяснимо, на наш взгляд, специфическими причинами, относящимися именно к этому региону. Последнее, в свою очередь, объясняется ведением

в этом регионе на протяжении нескольких лет крупномасштабных военных действий, затрудняющих в связи с этим осуществление более или менее эффективной борьбы с организованной преступностью (в том числе и статистического отражения этой преступности) и степенью коррумпированности самих правоохранительных органов.